

— Черт, столько дней изображала приличную барышню, наконец-то снова можно поиздеваться над кем-то, кто подвернулся под руку. — Су И с чувством, достойным куда более грозного бойца, хлопнула себя по груди кулачком. — Напугали-то как, просто ужас...

А вот двум стражникам было действительно не до шуток. Они были обычными парнями из хороших семей, служили в тихом уездном городке и за всю свою жизнь никогда не видели такой вот «сильной и независимой» монструозной девицы в обличье хрупкой красавицы!

Если бы она была просто невероятно сильна — это полбеды, но она ведь еще и притворялась невинной овечкой после того, как учиняла расправу! Настоящая психопатка! Парни едва не рыдали. Когда Су И начала допрос, они выложили всё как на духу, словно бобы из бамбуковой трубки.

По их словам, кто-то донес, что Су И — беглая рабыня, причем якобы наложница, которую хозяин уже успел «приласкать». Су И пришла в ярость: больше всего на свете в этом мире, где у людей нет прав, она боялась стать чьей-то собственностью! Лучше умереть, чем позволить кому-то помыкать собой!

Чтобы выпустить пар, она снова закатала рукава и отвесила стражникам еще несколько оплеух, выкрикивая:

— Говорите! Где вы во мне увидели беглую рабыню?!

Парни были в отчаянии. Стоило Су И их свалить, как первым делом она затыкала им рты, и только когда наступало время допроса, разрешала говорить. А когда начинала бить — снова пихала кляп обратно, так что даже взмолиться о пощаде было невозможно!

Когда Су И наконец выплеснула гнев и вытащила кляпы изо ртов своих измученных жертв, один из стражников всхлипнул:

— У-у-у... Барышня, ну какая вы беглая рабыня... совсем не похожи...

Су И взревела:

— Тогда зачем вы пришли меня хватать?! Пособники злодеев!

Снова кляпы, снова порция тумачков. Стражники были готовы биться головой об стену: эта женщина точно не рабыня, она — жестокая, холодная и беспощадная рабовладелица! Своей свирепостью Су И окончательно сломила волю бедолаг и наконец выяснила правду.

Оказалось, что ее появление в этом мире было довольно странным. Хотя никто не заметил, как она возникла на рынке рабов, но на ней были яркие одежды, дорогие украшения, кожа ее была безупречно белой, а лицо — прекрасным (нужно отдать должное гримерам из той съемочной группы). Станным было лишь то, что ее одежда и прическа выглядели полнейшим хаосом. Сказать, что она из богатой семьи? Черт возьми, никто в здравом уме так не наряжается!

В общем, ее происхождение вызывало много вопросов. Вот на нее и положили глаз недоброжелатели. К тому же она сбыла по дешевке несколько невиданных ранее украшений — если бы у нее была поддержка, она бы не стала закладывать то, что носила на себе. Нашелся местный бандит, который промышлял грабежами и похищениями девушек. Услышав о ней, он решил, что, схватив ее, получит и деньги, и красавицу в придачу, поэтому заранее приставил к ней согладатаев.

За все эти дни никто из родных не пришел ее искать, было ясно, что она чужачка, а расспросы ничего не дали. Тогда бандит решил, что Су И — беглая рабыня из богатого дома, отстегнул немного денег помощнику уездного судьи, и тот отправил стражников на арест. Деньги они собирались поделить, ну а девушку... девушку тоже планировали «разделить».

Стражники, конечно, не посмели озвучить это при «великом демоне», но Су И, которая в свое время читала классические романы вроде «Цветов сливы в золотой вазе» и была дамой весьма искусной, сама догадалась об их грязных помыслах.

Ха! Я сама никого не трогаю, а они решили посягнуть на меня? — подумала Су И. — Теперь миром не разойтись. Раз они покусились на мою жизнь (а для этой девушки, которая скорее сломается, чем согнется, подобное оскорбление было равносильно покушению на жизнь), я должна отделать их так, чтобы родная мать не узнала!

В эпоху, когда даже в списках разыскиваемых преступников были лишь абстрактные рисунки, Су И не боялась нарушать закон! Она связала стражников их же цепями, заткнула им рты, бросила в безлюдном переулке, отвесила пару пинков и прихватила их служебные палаши (обычный меч из кузницы был куда хуже по качеству).

Те, кто пришел за ней, явно не откажутся от ее денег! Подумав об этом, Су И бросилась в гостиницу, где жила последние дни. Ей было не жалко пожитков — всё самое ценное было при ней. Главное, что 500-й всё еще лежал в номере, и Су И боялась, что его сочтут частью ее имущества и конфискуют.

Она пробралась по переулкам обратно к гостинице и перемахнула через стену во внутренний двор. Официант как раз спускался по лестнице, ворча и размахивая веником. Су И проскользнула наверх, но комната была перевернута вверх дном, а 500-го и след простыл.

Пришлось вернуться, схватить официанта и допросить его. Тон был вежливым, а вот поза — не очень: она приставила ему нож к горлу.

Официант, тоже парень из хорошей семьи, мгновенно обмочился от страха:

— Госпожа-разбойница, пощадите!

Он выложил всё как было: 500-го забрали в уездную управу.

Су И, опасаясь, что он донесет на нее, связала его, как и стражников, и запихнула под кровать

в пустом номере. Даже будучи великим демоном, Су И понимала, что в этом городе ей больше не удержаться. Пока никто не знает, что она сбежала, она решила действовать быстро: вытащила официанта из-под кровати и сняла с него одежду.

Бедняга рыдал — вот уж несчастье на его голову! Су И переоделась, сделала себе такую же причёску, как у него, набрала с земли пыли, измазала мочки ушей с проколами для сережек, а затем лицо, шею и руки. Кинжал она спрятала в сапог, палаш завернула в одежду и без труда выбралась из города.

Выйдя за ворота, эта взбалмошная девица снова переоделась в женское платье и стерла грязь с лица. Самой идти за покупками она не рискнула, поэтому притаилась на дороге за городом, ожидая путников. Раз уж власти толкают народ на бунт, госпожа Су решила стать разбойницей! Ей нужно было не только ограбить кого-то, но и дать понять преследователям, что она покинула город.

Она надеялась на лошадь, на худой конец на вола или осла, но удача улыбнулась ей — она дождалась всадника!

Никогда в жизни она не использовала боевые искусства, чтобы обижать людей, но обстоятельства прижали к стенке. Она выскочила на дорогу и стащила мужчину с седла:

— Ограбление!

Бедняге ужасно не повезло. Су И стащила его и начала допытываться:

— Сколько стоит твоя лошадь?

Мужчина, не понимая, что у нее на уме, дрожал, не зная, назвать цену побольше или поменьше. Су И сунула ему пять лянов серебра, а потом, подумав, что это всё-таки «личный транспорт» древности, сняла с себя нефритовый браслет и отдала ему — больше ничего давать не стала, боясь навлечь на него беду. Су И ловко вскочила в седло и умчалась прочь.

Конечно, она не собиралась просто так убегать. Убедившись, что бедолага ее не видит, она натянула поводья, не поленилась переодеться в мужское платье и повернула назад. Она была уверена, что ограбленный мужчина не поедет дальше, а развернется и побежит жаловаться властям, поэтому она спрятала лошадь в роще у городских ворот.

Вскоре из города выбежал отряд стражников, среди которых она узнала того самого бедолагу. Он указывал им путь, и они скрылись вдалеке.

Су И осталась довольна. Она привязала лошадь и, набравшись наглости, в образе грязноватого, но красивого юноши, на глазах у стражи вальяжно вошла в город и направилась к уездной управе.

500-й, имущество, которое Су И пыталась вернуть, и которому она сама дала имя, сейчас был привязан во дворе уездной управы. Су И была права: местные жители не считали рабов людьми. Он был лишь собственностью госпожи Су, а не ее товарищем.

К счастью, никто его не трогал — его просто стащили с кровати, связали и потащили прочь. Но «безымянный» в этот раз не был таким послушным, как при Су И: он отказывался идти и пытался помешать им рыться в вещах госпожи.

— Что ты делаешь! — Он с силой толкнул стражника. — Не смейте трогать вещи госпожи!

Стражник в ярости пнул его, едва не выхватив меч:

— Тьфу, госпожа! Мы что, не знаем? Эта шлюха сама беглая рабыня! Если бы она была приличной, стала бы она пускать тебя в свою постель?

— А девка-то ничего, симпатичная. Повезло тебе, раб!

Стражники захохотали, их грязные шуточки не прекращались. У «безымянного» от ярости пульсировало в висках, он был готов разорвать их всех, но, вспоминая о Су И, сквозь зубы взмолился:

— Моя госпожа не беглая рабыня... Господа, где она сейчас?

Тот самый стражник, которого он толкнул, наступил ему на руку и с силой надавил:

— Понятное дело, поймаем и проучим как следует.

Ничего ценного у него не нашли, стражники избили его и бросили во дворе управы, привязав к дереву. Он не сопротивлялся, лишь прикрывал живот. Когда его привязали, он начал тереть запястья о грубую кору дерева.

Острых предметов не было, приходилось тереть долго. Когда он наконец освободился, прошло немало времени, кожа на запястьях была содрана до костей, но он словно не чувствовал боли. Он поспешно поднялся и побежал к главному зданию.

Су И случайно отпустила того прохожего, и, когда он вернулся с жалобой, люди в управе узнали, что девица избила стражников и сбежала. Они отправили отряд на поиски, а заодно вспомнили про раба, решив выведать у него информацию о госпоже Су. Поэтому раб не успел далеко уйти, как его снова схватили помощник судьи и двое стражников.

Помощник судьи взревел:

— Эта маленькая дрянь сбежала, и ты хочешь сбежать! Привязать его к дереву и выпороть!

Услышав, что Су И сбежала, раб вздохнул с облегчением, и только тогда почувствовал

невыносимую боль во всем теле. Он был на пределе сил, сопротивляться не мог, и стражники принялись его избивать.

Когда он был весь в крови, помощник судьи велел остановиться и спросил, куда направилась Су И, что она говорила.

Су И не знала, что ее 500-й обладал врожденным упрямством: будучи рабом с рождения, он не умел подлизываться. Он не знал, куда она сбежала, не знал ее прошлого, а то, что она говорила — ни за что не выдал бы этим людям.

Хотя он понимал, что если расскажет какую-нибудь мелочь, то избежит мучений, но это было бы предательством. Он сжал зубы и хранил молчание.

Стражники применяли все известные им пытки: загоняли бамбуковые щепки под ногти, ломали пальцы, прижигали раскаленным железом. Когда он терял сознание, его обливали соленой водой.

Су И, перемахнув через стену, увидела именно эту картину. Даже когда его тело билось в конвульсиях от боли, раб не издал ни звука... Госпожа Су замерла на стене, ее пальцы неконтролируемо дрожали.

Она взглянула на свои руки, спрыгнула во двор. Пытки и крики — дело привычное, главное — не дать им возможности выкрикнуть что-то, что привлечет внимание...

Су И вытащила кинжал из сапога и осторожно прокралась вперед. Трое — это хлопотно, вот если бы двое... Можно было бы вырубить стражника рядом с помощником судьи, а сам помощник — сухой старик, его можно захватить и использовать как заложника.

Живое человекообразное оружие одарило их леденящей улыбкой: «Смели тронуть мое... ну всё, великий демон вышел из себя».

Судьба «монстров» уездной управы была предрешена. Су И быстро уложила стражников в кусты, заткнув им рты, а помощника судьи усадила на то самое место, где он только что наблюдал за пытками. Затем она развязала ошарашенного 500-го.

На самом деле ей было страшно. Раны выглядели ужасно, в прошлый раз, когда его пороли, она его еще не знала, а теперь... из-за нее всё это.

Су И, заливаясь слезами, не успела ничего сказать, как 500-й оттолкнул ее и сердито прошептал:

— Госпожа же выбралась из города? Зачем вернулись?!

Ох... Су И и сама пожалела о своей опрометчивости. Если бы за это время 500-го убили? Она хотела извиниться, но он, шатаясь, встал на ноги и потянул ее за собой:

— Скорее... идите к уездному судье, заставьте его вывезти вас из города.

Су И, опешив, поддержала его:

— Ты знаком с судьей? Он позволит нам уйти?

— Я не знаком... — 500-й перевел дыхание. — Нож у его горла заставит его согласиться.

«Это тот самый милый парень, который еще пару дней назад позволял себя тискать? Спасите, моя собака внезапно перешла на темную сторону, это лечится?»

Су И вышла из состояния ярости и крепко ухватила за него:

— Не дури! Захватить судью легко, но ты так тяжело ранен, как мы выберемся, если поднимется шум?!

500-й посмотрел на нее серьезно:

— Раб не станет обузой для госпожи.

Су И замолчала... Она думала, стоит ли говорить правду: «Брат, ты определенно будешь обузой». Но ее взгляд выдал ее с головой. 500-й помолчал и объяснил:

— Госпожа, я удержу судью, чтобы они дали вам уйти.

Черт! Су И наконец поняла. Она оттолкнула его:

— Я выбралась из города, а потом вернулась обратно, чтобы снова выбираться?! Ты думаешь, я идиотка?!

Без ее поддержки 500-й едва стоял на ногах, но, не замечая своего состояния, удивленно спросил:

— Госпожа, вы правда уже выбрались?! Тогда зачем вернулись?!

«Почему я не злодейка, но веду себя как болтливая героиня?» Су И не хотела больше спорить с этим упрямым. Она дернула его за ухо:

— Чтобы найти тебя! Какой же ты болтливый! Закрой рот и сиди тихо. Раз уж ты называешь меня госпожой, делай как я скажу.

Эта гордячка никогда не смогла бы произнести пафосные фразы вроде «я спасу тебя» или «я тебя не брошу». Но раз уж 500-й не злился на нее, ее властный дух снова воспрял.

Нужно было покинуть город до закрытия ворот. Су И содрала одежду с одного из стражников в кустах, натянула ее на 500-го и повела к стене.

— Вставай мне на плечи, — скомандовала госпожа Су.

500-й посмотрел на нее так, что словами не описать:

— Но... но я... я же раб...

— Значит, слушайся госпожу. — Су И, уже привыкнув к его взглядам, не удержалась и взъерошила его волосы. — Умница.

Они перелезли через стену, уже смеркалось. Су И обняла 500-го за талию, почти неся его на себе, и поспешила к воротам. Его тело было пугающе горячим, и там, где они проходили, оставались кровавые следы. Су И боялась, что он умрет.

Теперь она подумала, что обливание соленой водой было даже к лучшему — это дезинфекция. Она молчала, пока они не подошли к воротам, и лишь тогда прошептала ему на ухо:

— Что бы ни случилось, ползи в рощу за воротами, понял?

Мужчина послушно кивнул. Он, должно быть, решил, что у Су И есть план. На самом деле у нее не было ничего, кроме идеи дойти до ворот и пробиться с боем.

Стражи было немного, дисциплина слабая — такова была логика Су И, чья храбрость граничила с безрассудством.

Они благополучно подошли к воротам. Стражник спросил:

— Кто это? Что с ним?

Су И вежливо ответила:

— Перепил, — и сделала вид, что не слышала вопрос.

Стражник не был идиотом:

— Так поздно, зачем пьяному выходить из города?

Су И с достоинством ответила:

— Я не он, откуда мне знать? — Она незаметно подтолкнула 500-го. Тот, к счастью, не стал спорить, опустил голову и, шатаясь, двинулся вперед.

Стражник бросился к нему:

— Стой! Что-то здесь не так!

Су И преградила ему путь, ослепительно улыбнулась и выхватила палаш:

— Моему господину нужно выйти — он выйдет! Кто ты такой, чтобы мешать? Жить надоело?!

Это преступница или просто наглая девица? Стражник, охранявший тихий городок, никогда не видел такой наглости и на миг опешил:

— Ты... кто такой твой господин? Он же просто стражник!

— Тьфу, невежда! — Су И бросилась в атаку. Она была зла на то, что из-за того, что 500-го так избили, она не успела отделать бандита и помощника судьи.

Она отступала, прикрывая 500-го, и выглядела как непобедимый воин... хотя на самом деле всё было не так гладко. Су И не умела обращаться с холодным оружием: современному человеку не освоить боевые приемы так просто.

К тому же, таща на себе 500-го, она выбилась из сил. Стражников было много, и расстояние в сто метров до рощи едва не стоило ей жизни.

Добравшись до рощи и увидев украденную лошадь, она приободрилась, но стражники тоже поняли, что «разбойница» хочет сбежать, и бросились в погоню.

Су И была на грани обморока. К счастью, 500-й уже дополз до лошади и, не имея сил развязать узлы руками, перегрыз веревку зубами. Он не умел ездить верхом, поэтому повел лошадь к ней.

«Бесполезный», — подумала Су И, но она уже была в седле, протягивая ему руку.

— Госпожа, осторожно!

Она думала, что затащить его будет трудно, но он, взглянув на ее спину, вскрикнул, схватил ее за руку и с невероятной легкостью запрыгнул в седло, крепко обняв ее.

Су И поняла, что что-то не так, услышав свист оружия. В суматохе она не могла защититься, но мужчина накрыл ее своим телом. Она ударила лошадь, уносясь от погони.

Она услышала звук пронзаемой плоти.

В этот миг Су И не могла описать своих чувств. Она вдруг осознала, что мужчина за ее спиной может вот так просто умереть.

Какой бы сильной она ни была, она выросла в спокойном мире, где самое страшное — это болезни и старость. Девушка, которая была бесстрашна из-за своего невежества, внезапно испытала леденящий ужас.

К счастью, она всё ещё слышала его сердцебиение и чувствовала его дыхание у себя на плече.

<http://bllate.org/book/22286/2333730>